

Глава 120. Нечестная игра?

Под ногами Тан Мо раздался щелчок, часовая стрелка медленно двинулась влево и проползла четыре деления, остановившись на двадцать четвёртой ячейке. Юноша неторопливо прошёл на своё новое место. Минутная стрелка кролика тоже переместилась назад, но только на два деления. Теперь матрёшка должна была отступить на шестидесятую ячейку, однако делать этого не торопилась.

Из темноты донёсся механический голос Часов правды.

##Игрок с отметки «ноль», займите свою новую ячейку.##

Только после напоминания часов кролик наконец соизволил сменить позицию.

Он грузно подпрыгнул и с грохотом приземлился на отметке «шестьдесят», заставив всё вокруг содрогнуться. В этом раунде ни один из игроков не получил наказания. Видимо, кролик просто отказался отвечать и заработал два штрафных очка. Но что же случилось у Тан Мо? Предметов было всего два, а он отступил на целых четыре деления. Что-то явно не сходилось.

— В прошлый раз это была неуниверсальная истина пятого уровня. А что сейчас? — негромко спросил юноша.

Чёрный кролик странно зыркнул на Тан Мо, но не проронил ни звука. А юноша лишь загадочно улыбнулся.

Со стороны казалось, что чёрный кролик очень сильно изменился за последнее время. В начале игры он казался грубым, жестоким и склонным к насилию. Матрёшка постоянно бесновалась и орала, грозя сожрать глазные яблоки Тан Мо, а потом и всего юношу целиком.

Со слов кролика, он уже много раз побеждал в этой игре и съел на Часах правды кучу народа.

Поведение матрёшки мало чем отличалось от того, как обычно держались другие монстры чёрной башни. Он вёл себя максимально агрессивно по отношению к человеку, думая лишь, как полакомиться им, фальшиво напевал дурацкие песенки и сыпал бранью. Однако при более внимательном рассмотрении становилось понятно, что всё это лишь показуха. Если сравнить его, к примеру, с Марио или Пиноккио, основное отличие сразу бросалось в глаза: другие монстры не ограничивались одними угрозами и получали очевидное удовольствие, мучая людей.

Кролик и юноша уставились друг на друга. Спустя несколько минут чёрный кролик прохрипел:

— Когда ты догадался?

— В самом начале.

Глаза матрёшки чуть не повылезали из орбит:

— В самом начале?!

— Я попал сюда, упав в нору, потому что схватил за хвост мистера Кролика. У меня не было выбора: я сразу оказался заперт в невидимой клетке на этом циферблате. Но... — Тан Мо сделал многозначительную паузу, не отрывая взгляда от своего оппонента. — Но ты пришёл сюда по своей воле.

Чёрный кролик закатил глаза, по его морде было ясно, что он крайне удивлён. Спустя минуту он наконец сообразил, где прокололся, и криво усмехнулся.

С самого начала Тан Мо пытался понять, как и зачем тут появился этот чёрный кролик. Он пришёл сам и мог беспрепятственно перемещаться. Даже на циферблат он наступил добровольно, и только тогда тоже оказался в невидимой клетке площадью в один квадратный метр. Матрёшка сразу заявила, что много раз играла в эту игру и уже съела целую толпу людей. Ей было известно, как начать игру, и она вела себя так, будто разбиралась в правилах.

Однако, став простым участником игры, никто не мог быть уверен в том, что не погибнет в случае поражения. Почему чёрный кролик не сомневался в победе над Тан Мо? Как он не боялся упасть в чёрную дыру вечной истины?

Тан Мо сделал два предположения: во-первых, кролик мог быть настолько высокомерен, что просто ни во что не ставил игроков из числа людей, но скорее всего, у него имелось какое-то преимущество.

Но что это могло быть? Откуда у матрёшки столько уверенности в своём превосходстве и способности одержать победу, что она готова поставить на карту собственную жизнь?

Первые полчаса Тан Мо, не переставая, размышлял об этом. Сначала он думал, что у кролика есть какой-то артефакт, или матрёшка чрезвычайно умна и подкована в такого рода играх. Но потом на часах появились сорок восемь предметов, и обоим игрокам пришлось изрядно попотеть для того, чтобы верно определить взаимосвязи между ними. В итоге Тан Мо заработал семь очков, а вот кролику пришлось отступить на целых десять делений.

— Каждый раз, когда на часах оказывалось мало вещей, твой результат был лучше моего. Но стоило количеству предметов существенно возрасти, как например, когда их было сорок

восемь или двадцать восемь, ты сильно уступал мне, — принялся объяснять Тан Мо. — В этой игре нужна не только смекалка, но ещё хорошая память и внимательность к деталям — игрок должен выложиться на полную. Чем больше предметов на циферблате, тем тяжелее будет раунд. Сложность возрастает экспоненциально. Эти два раунда наглядно доказали, что ты не сильнее, а слабее меня.

— Просто мне попалось несколько предметов, которые я не видел раньше, — начал оправдываться кролик.

Но Тан Мо проигнорировал его реплику:

— В раунде с сорока восемью предметами ты выступил хуже всего. Преимущество, полученное тобой ранее, было потеряно, и ты до сих пор не смог его восстановить. Это доказывает, что в игре мы с тобой на равных. По крайней мере, у тебя точно нет никаких артефактов, и тебе также необходимо продвигаться вперёд как можно быстрее, чтобы выиграть. Отсюда вопрос: зачем ты пришёл сюда и вступил в игру на Часах правды вместе со мной?

Напрашивался единственный вывод.

— Это не было твоим желанием, тебя тоже заставили принять в ней участие, — уверенно подвёл итог Тан Мо.

Кролик выразительно посмотрел на юношу. Тело матрёшки странно задёргалось. Несколько секунд спустя раздался раздражённый хохот. Чёрный кролик ужасно устал: он больше не пытался угрожать или вести себя устрашающе и даже смеялся будто бы через силу.

Перед тем как начать игру на Часах правды кролик долго не мог решить, что ему следует делать, чтобы обмануть второго игрока. Он продемонстрировал весь свой актёрский талант, стараясь запугать Тан Мо: прикидывался злобным и безумным монстром. И поначалу даже преуспел, но его всё равно раскусили.

— Меня подвела удача, — признался кролик. — Если бы я знал все четыре предмета, появившиеся в том сложном раунде, я выдал бы тебе информацию по всем. Тогда бы ты решился дать ответы по обоим парам, а не отказался исключать два из них, чтобы избежать наказания. Вкусная булочка из нелегалов и чаша с кровью — вывод был очевиден. Ты сразу догадался, что их связывает. Но недоеденное печенье и тот розовый мешочек оказались мне незнакомы. Я не мог дать тебе подсказку. И ты просто сдался.

Десятое правило гласило: раз в час на Часах правды будет появляться ровно четыре предмета. Найти правдивые утверждения для этих двух пар особенно сложно.

В начале того раунда кролик «случайно» проболтался про булочку из нелегалов. Тогда Тан Мо отступил на три деления, а матрёшка — на одно. С точки зрения количества ячеек всё было верно: у юноши возникли сомнения относительно двух предметов, и он их оставил, а в другой паре ошибся, поэтому ему пришлось сделать три шага назад.

Но он не получил наказания. Чёрный кролик тут же предположил, что тот обнаружил «неуниверсальную истину пятого уровня». Кто-то, возможно, в это и поверил бы, но только не Тан Мо...

— Надкусанное печенье — любимый сорт выпечки Бабушки Волка, а розовый мешочек для благовоний из её дома в Долине Монстров. Вот что связывает эти две вещи.

Кролик смотрел на улыбающегося юношу с нескрываемым удивлением.

— На самом деле я исключил эти два предмета, а булочку и кровь оставил.

— Но ты ведь знал, что это. Почему отказался отвечать?! — воскликнула матрёшка.

— Ты — мой враг. Даже если информация, полученная от врага, соответствует действительности, стоит ли ей доверять?

Чёрный кролик: «...»

Заметив выражение на его морде, Тан Мо поджал губы. Он сказал далеко не всё, но в этом и не было необходимости. Матрёшка уже лишилась своего главного козыря.

Кролик и Тан Мо тоже находились на часах, и между ними существовала взаимосвязь.

Когда в начале игры Тан Мо заявил, что матрёшка — босс чёрной башни, ответ не был принят. А это говорило о том, что соперник юноши не только не являлся боссом игры, но, скорее всего, даже монстром не был. Он тоже человек!

Как только на циферблате оказывалось мало предметов, кролик брал верх. Но при большом количестве вещей лучше отвечал Тан Мо. И дело не в том, что кролику было сложнее справиться с целой кучей предметов. Просто в этом случае его «преимущество в две ячейки» терялось на фоне неверных ответов.

А преимущество это он получал благодаря тому, что в каждом раунде исключал себя и юношу. Тогда как Тан Мо этого не делал, тем самым раз за разом зарабатывая по два штрафных очка. Юноша не сразу смог понять это. К примеру, в первом раунде с шестью предметами, он отступил на один шаг. Тогда Тан Мо решил, что ошибся в двух парах: два неверных ответа минус один правильный — одно деление назад. Но сейчас стало ясно, что допустил ошибку он лишь единожды. Однако за то, что не исключил себя и кролика, юноша потерял два балла. Два

верных ответа минус ошибочный, и два штрафных очка, так как он не назвал одну взаимосвязь.

В последнем раунде на часах появились всего две вещи. Соблазн найти между ними связь и закончить игру был чрезвычайно велик. Но Тан Мо сдался. Предположим, он бы всё же решился и даже дал правильный ответ. Ему бы всё равно начислили два штрафных очка за оставленную без внимания пару кролик-Тан Мо, и он опять отступил бы на одно деление. И это выглядело бы так, будто он просто ошибся.

Только переместившись на четыре ячейки назад, Тан Мо мог с уверенностью сказать, что на циферблате есть ещё одна пара вещей, которые он не исключил: два игрока.

Но тогда получалось, что в игре существует серьёзная несостыковка. Если и Тан Мо, и чёрный кролик сумеют верно назвать все взаимосвязи между предметами в одном и том же раунде, кто из них станет победителем?

Всего есть три способа выиграть: догнать оппонента, дождаться смерти соперника и верно исключить все предметы, лежащие на циферблате.

Однако на часах правды может быть только один победитель. Что делать, если оба игрока выполнят условие одновременно? Именно это и заставило Тан Мо провести эксперимент и отказаться отвечать в последнем раунде. Потому что единственное объяснение такого противоречия — это разные правила игры для каждого из игроков.

И значит, кролик в отличие от Тан Мо не мог выиграть, правильно исключив все предметы.

Когда прошли очередные десять минут, в центре часов сверкнуло четырнадцать раз.

Внимательно смотревший на циферблат кролик неожиданно что-то для себя понял и громко закричал:

— Это ещё не конец, я не проиграю!

Тан Мо наградил его скептическим взглядом.

На морде кролика снова мелькнуло злорадство, он радостно усмехнулся и заявил:

— Игра только началась. Я ещё не проиграл, а ты вряд ли победишь. Как только я тебя догоню, ты проиграешь. Ну и что, что ты догадался! Мы сразимся на равных, и победа будет за мной!

Сияние постепенно угасало, и когда предметов ещё не было видно, Тан Мо мягко улыбнулся:

— Я понял, в чём подвох. Но у меня есть сомнения: чёрная башня вполне может заставить играть не только людей, но и монстров или подземных жителей. Когда я только оказался тут, башня сказала мне, что это однопользовательская игра. Так что...

Предметы окончательно проявились, и секундная стрелка начала отсчёт времени, издав предупреждающий щелчок.

На фоне равномерного тиканья послышался задумчивый голос юноши:

— Так вот единственное, в чём я не уверен, — это кто ты, человек или нет...

Морда кролика вытянулась, а потом затряслась от дикого смеха:

— Глупый человечиска! Да как тебе могла прийти в голову такая чушь?! Как я могу быть каким-то человеком? Шутка года, ха-ха. Я тебя точно сожру. Ха-ха, разорву на кусочки и съем!

— Понятно, ты — человек, — ухмыльнулся Тан Мо.

Смех кролика резко оборвался. Матрёшка вылупилась на юношу, отказываясь верить в то, что сейчас услышала. Но Тан Мо уже отвернулся и молча изучал предметы на часах.

— Тан Мо!!! — взревел чёрный кролик.

На мгновение юноша оцепенел. Он недовольно изогнул бровь и пробормотал:

— Ты и имя моё знаешь? Как-то нечестно...

Автор имеет сказать:

Сахарок: Я хочу подать жалобу на чёрную башню: она нечестно играет!

Чёрный кролик: QAQ, мать твою за ногу! Я тоже считаю, что это нечестная игра!

<http://bllate.org/book/15800/1416272>